

Полномочное Представительство

Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики

в Германии

№ 49 :

Берлин, 21 января

1927

Тов. Сталину.

Уважаемый товарищ,

После получения Зашей телеграммы о желательности ускорения приезда Берстера я вступил с ним в телефонные переговоры. Он обещал переговорить с университетским начальством и дать ответ. Вчера этот ответ он дал по телефону, а сегодня пришло более подробное письмо. - Стчет сводится к следующему. Семестр кончается в половине марта. Он может выехать несколько раньше конца семестра, но во всяком случае ранее, чем 15 февраля. Следующий семестр начинается 13-го апреля, но он может приехать не к началу семестра, а, примерно, к мая. - Таким образом, он может пробыть в Москве месяца в последних числах февраля до последних чисел апреля. Более ранний отъезд и более позднее возвращение вызовет серьезное недовольство со стороны студентов, которые и так уже в претензии на него за раздражающие лекции и клиническими занятиями.

Если Берстер останется ordinary профессором университета и старшим врачом гос. госпит. больницы, то, конечно, ему неудобно уезжать во время университетских занятий и вообще неудобно уезжать надолго, так как больница функционирует постоянно, даже и во время учебных каникул.

Необходимо постараться, чтобы он порвал со своей службой и - или переселился совсем в Москву, или во всяком случае, оставшись на жительство в Германии, стал свободным человеком, могущим во всякое время уехать в Москву на нужный срок.

Те суммы, которые мы ему уже передали и которые еще дадим за его проезд и будущую поездку, по немецкому масштабу